

18+

Игорь Шиповских

ЧЕТЫРЕ СКАЗКИ
О ПЕРЕВОПЛОЩЕНИИ

Новеллы-сказки

Игорь Дасиевич Шиповских
Четыре сказки
о перевоплощении.
Новеллы-сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51618736

ISBN 9785449842329

Аннотация

Сказки о домашнем очаге и родительской любви, о нежданной дружбе и сочувствие, о вероломном колдовстве и противостоянии ему, о детской непосредственности и взрослом безразличии, о кулинарии и алчности, о таланте и щедрости, о коварстве и доброте, о странном оборотне и заговоре. А ещё о чести и долге, о славе русского оружия и рассказах врагов, о семье и служении Отечеству и ещё много о чём, что составляет всеобщее счастье. Однако главное в этих историях, конечно, – вечная любовь и преданность...

Содержание

Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке	5
Сказка о талантливом поварёнке Люсьене и дочке генерала Глашеньке	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Четыре сказки
о перевоплощении
Новеллы-сказки
Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2020

ISBN 978-5-4498-4232-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о девочке Оленьке и её подружке маленькой лисичке

1

В былые времена недалеко от столицы, в чистом поле за леском у синей речки, располагалась небольшая, не то деревня, не то село, а может и городок. Сейчас уже толком никто и не помнит, что это было, но только жизнь в том поселении была легкой, привольной и благодатной. Да это и немудрено, ведь место, под то поселение, было выбрано очень удачно.

И лес-то рядом, совсем близёхонько, и за околицу выходить не надо, он тут прям у порога начинается, а в нём и береза, и сосна, и даже дуб с ясенем растёт. А уж, сколько в том лесу отменных грибов да ягод имеется, просто тьма тьмущая. И дичи всякой столько порхает, что век её ловить и всю не переловить.

А какая речка подле протекает, так это ж одно загляденье, вода в ней наичистейшая, а рыбы столько плавает, что хоть руками черпай и сразу в печь отправляй, а вкусная такая, что язык проглотишь. Ну а про поля и говорить-то не приходится, они сами за себя слово молвят. Уж такие славные простирались, и с такими чернозёмными землями были, что на них по два раза в год сеяли да урожай снимали. Утром семя бро-

сят, а уже к вечеру оно проросло, да и всходы дало, вот такая земляца плодородная была. Всего имелось в изобилии, всего вдоволь было, и ячменя, и пшеницы, и ржи горами росло, а уж овса да проса столько собирали, что счёт теряли.

В общем, место под деревню выбрали наилучшее, только живи, трудись да радуйся. А народ так и делал, жил радовался да не тужил. И жили-то все хорошо, добротнo и весело. Все друг дружку уважали и почитали. Все работающие и старательные были. И всё-то у них ладилось и всё-то у них спорилось. Сосед соседа знал, и что случись, завсегда помогал. И раздора промеж себя люди не допускали. Одним словом жили дружно, семьи заводили большие, крепкие, и навечно, не то, что ныне.

И вот одной из таких семей была семья местного лесника-егеря. Жил он с домочадцами в небольшом добротном доме на окраине деревни прямо рядом с лесом, потому как ему по роду своей службы частенько надлежало на обход ходить, следить, чтоб в лесу всё в порядке было, и никто там не шалил. А то мало ли, кто из пришлых столичных охотников пальбу понапрасну устроит да безобразничать зачнёт. Вот он и приструнял эдаких лихих гостей-задавак. Ну а на тот случай если он по службе надолго в лесу задержится, имелась у него в глухой чаще у ручья неприметная сторожка. Бывало, он там по нескольку дней обитал. Пост соблюдал, да зверьё от недоброго люда охранял, пока его родные домочадцы в деревне дожидались. А их домочадцев-то у него всего

два человечка и было, доченька лапушка да жена красавица. Иные спросят, а что ж так мало-то, а потому и мало, что семья у них ещё молодая была, и большим количеством ребятшек обзавестись они попросту не успели. Вот втроём и жили. Ну, жена у него как жена, ясное дело, хороша собой, в хозяйстве способная, работающая, сноровистая. Все делать успевала, за всем пригляд держала, пока муж на службе пропадал. А он ей за это очень благодарен был, ведь хозяйство-то у них немалое водилось. Держали они и гусей, и курей, и уток, и даже коза на задворках бродила. Ну а как же без всего этого, в деревенской жизни без этого никак нельзя, всё как положено, чин чинарём.

Однако не это главное в их семье было. Хозяйство хозяйством, служба службой, а основным достоянием семейства была, конечно же, дочка лапушка. Ох уж она у родителей любимицей была. Они в ней души не чаяли, всё для неё делали, на всё ради неё шли. Да это и понятно, ведь она у них одной единственной была, но зато какой, могла сразу троих заменить, уж такая проворная, уж такая резвая. А уж, какая разумная, так это все только диву давались. В свои десять с хвостиком лет она уже всю грамматику и арифметику превзошла, что ей в местной приходской школе преподавали. И более того, уже за книжки из отцовской библиотеки взялась. А их у него немало было, ведь он хоть и служил простым егерем, но читать очень любил и эту любовь своей доченьке передал. И уж она теперь от него не отставала, и по-

стоянно просила, чтобы он ей со столичной ярмарки, куда не раз ездил, новый книжки привозил.

Но чтение да письмо не единственным её увлечением считалось. Любила она и трудиться. И для своих родителей самой работающей, самой верной помощницей была, такой, что в деревне, наверное, лучше её никого и не было. Уж так она их опекала, уж так за ними ходила, что многие соседи ставили её своим детям в пример. И ведь было за что. И вместе-то с матерью она по хозяйству хлопотала, гусей кур кормила, в доме чистоту наводила. И отцу-то в его лесных делах самым первым другом и помощником была. Он в лес, она за ним вслед, и всё что он там делает, всё примечает да запоминает. А отец и рад ей всё показывать, да про лес с его обитателями рассказывать. А она его слушает, внимает, да все его знания с полслова, с пол жеста перенимает.

Вот какая смекалистая, смышлёная. А уж, какая шустрая, быстрая, задорная была, так это только с пламенем сравнить её и можно. Случалось, пойдут они с отцом в лес сторожку проведать, дойдут уже, а отец вдруг вспомнит, что огниво дома забыл, так она в два счёта домой сбегает, найдёт его да тут же и принесёт. А отец знай, её нахваливает.

— Ах, ты моя помощница, ... ну, что бы я без тебя делал, ... как бы очаг-то растопил, ... ай да какая же ты у меня скорая, ... ну, прям как настоящий огонёк, ... вон каким ярким пламенем светишься ... — ласково говаривал он, и радуясь что у него растёт такая доченька, гладил её по роскошным

огненно-рыжим волосам.

А вот как раз из-за этих-то красивых пламенных волос её иногда и называли «рыжик-огонёк», хотя настоящее её имя было Оля или Ольга, это уж кому как нравилось, тот так её и величал. Впрочем, для родителей она всегда оставалась Оленькой или Олюшкой, либо уж совсем ласково звали – «Оленёнок». И не зря, потому как, глаза у Оленьки были большие и раскосые, словно у оленёнка, да и сама она с ним чем-то схожа была, такая же стройная и милая.

Но имелись и различия. Носик у Оленьки был вовсе не олений, а скорее такой, как у маленькой хитрой лисички, остренький, аккуратненький и чуть вздёрнутый вверх. А поэтому, некоторые местные мальчишки, когда Олюшка изредка задавала им трёпку за их шалости, а она это очень даже умела, дразнили её «лисей сестрой». Однако она на такое прозвище не обижалась, и даже наоборот гордилась тем, что её сравнивали с этим гордым и независимым зверем. Ведь она очень любила лисичек, много о них знала и заботилась. А эту свою привычку заботиться о животных, она тоже переняла от своего отца егеря. Ну а вот всё остальное, включая статную фигурку, глаза, нос, красоту, и даже рыжий цвет волос она позаимствовала от матери. Уж больно они друг на дружку походили, уж столько у них было общего, что для главы семейства это было двойной радостью.

Вот так они жили, в радости, счастье и благодати, пока однажды в их тихой деревушке-городке не поселилась од-

на весьма странная женщина преклонного возраста. Нельзя сказать, что она была сильно уж старая, однако жизненный опыт за её плечами чувствовался.

2

Впрочем, с виду эта женщина ничем особенным от прочих деревенских жительниц не отличались. Вроде такая же обыкновенная, такие же, как и у всех руки, ноги, голова, и даже фигура у неё была привычной, ну разве что чуток постройней да поаккуратней. И одежду-то она носила такую же, как и другие поселянки. Вот только глаза у неё были какие-то хитрющие и даже где-то злобные.

А ещё на голове она всегда держала палантин, или же что-то на вроде этого. В общем, постоянно ходила с покрытой головой и волосы свои никому не показывала. Ну а так у неё всё как у всех.

Поселилась же эта особа аккуратно рядом с лесом, как раз неподалёку от егерского домика. Уж так вышло, что бывший хозяин того жилища, где она обосновалась, внезапно куда-то уехал и продал ей всё своё хозяйство. Хотя некоторые поговаривали, что он ей его просто подарил. А с чего и почему он так сделал, для деревенского люда осталось загадкой.

И всё бы ничего, и пусть бы она себе жила в этом доме, но вот только с её появлением в городке у соседей стали происходить всякие чудные вещи. То кошка вместо того чтобы мышей ловить, увидев ту особу, убежит, под крыльцо спрячется, и сидит там целый день пока её молоком не выманят.

Или же вдруг дворовые собаки как с ума сойдут и лают беспрестанно, пока не устанут, чего раньше за ними не замечалось.

В общем, вся местная животи́на стала вести себя совершенно непредсказуемо. И дня не пройдет, чтоб какого-нибудь происшествия не случится. И ведь главное все соседи знают и понимают, что виной тех происшествий является новая переселенка, а поделаться ничего не могут. Прямых-то доказательств нет, что это она виновна в странном поведении домашних любимцев.

А меж тем время шло, а причуды всё продолжались и даже усиливались. А у некоторых животных внезапно начал проявляться страх и боязнь своих хозяев. То кро́вы не подпустят к себе, доиться не дают, шарахаются да противятся, то куры яйца нестись перестают, всё больше сидят на насесте да молчат, не квохчут. И даже петухи по утрам кукарекать перестали. Гуси и те шипеть зареклись, только траву щиплют да воду пьют, а гулять не идут.

Страсти такие разыгрались, что у иных соседей от ужаса волосы на голове ходуном ходят и дыбом встают. А тут ещё одна напасть приключилась. Повади́лась из леса, иль ещё откуда, лиса по курятникам шастать, и это было очень удивительно, ведь доселе такого никогда не случалось. Но что ещё удивительней, она кур вовсе не воровала и не давила, как это обычно бывает, а возьмет, общиплет лишь несколько птиц, пух с них посдерёт, весь соберёт да и утащит. А куры потом

голые сидят да ждут, пока снова обрастут.

Вот такие странности творились, аж мороз по коже. Прямо как издевательство какое-то. И, разумеется, такое глумление над курами не могло не возмутить хозяев курятников. Долго они такое непотребство терпеть не стали, собрались как-то вечером на базарной площади и давай рядить, что им дальше делать. Кричали, спорили, обсуждали, да решали, как им с этой лисой-негодницей разобраться, как быстрее избавиться от неё. Глотку надорвали орать, уж так спорили, так кричали.

А некоторые горячие головы до того дошли, что во всём случившемся обвинили новую поселянку. Мол, только она эта колдовка и виновата, приманила в деревню лису и на всех животных порчу навела. Дескать, перво-наперво надо её наказать, притом немедленно, а уже потом и за лисицу браться. И так разошлись, что уже было собрались к поселянке идти. Но, слава богу, вовремя одумались и решили, что как бы там ни было, но одна пожилая женщина, пусть даже она и трижды колдовка, не сможет стать причиной всех их бед. А заключив такое, постановили, что сначала будет правильней и умней разобраться с очевидной причиной случившегося, а именно с лисой-безобразницей, а для этого тут же затеялись засаду устраивать.

Здесь-то им как раз Оленькин отец и пригодился, ведь как-никак егерь и повадки рыжей плутовки знает. Пригласили его соседи, и давай выпрашивать, какие у лисы уловки

бывают и как им лучше её споймать. Вышел он к ним и давай рассказывать. Ну а где отец там и Оленька, куда ж без неё-то. Стоит она рядом с ним и слушает, что он соседям советует. А он им всё как есть, все лисьи уловки и сноровки выдаёт, ведь он-то в них толк понимает.

Наслушались его соседские мужики, и стали поочерёдное дежурство проводить. Таятся по сараям да по закуткам. Понабрали с собой оружия всякого, кто кольев срубил, кто ба-тоги взял, а кто и серп с косой прихватил. Сидят в засаде и ждут, когда лиса к ним в гости пожалует да кур щипать начнёт. И всё бы хорошо и быть может, удачно они это затеяли, да только всё равно ничегошеньки у них не получается. А всё потому, что Оленька, прознав про их такую хитрую затею, встала на защиту лисицы. Ну не захотела она, чтоб лесная красавица за свои проказы пострадала.

Прогуливается Олюшка вечерком по деревне, да ненароком шум устраивает. Вроде как ничего про засады и не знает. И шумит-то ровно столько, чтоб лиса, если уж пришла, то непременно испугалась да и скрылась, тем самым от кольев и серпов спаслась.

– Услышит она меня и обратно в лес убежит,... и куры не пострадают, и лиса цела будет... – справедливо рассуждала она и продолжала потихоньку шуметь. Поэтому-то мужики и остались ни с чем. Ночь просидели, вторую, затем и третью, а лисы всё нет.

Ну ладно, хватит караулить рыжую бестию,... пора по до-

мам расходиться да там ночевать... — решили они и на этот раз отправились спать домой. И ведь зря отправились. Как раз в эту-то ночь лисица пришла да опять кур пощипала-поободрала. Но что ещё обидней, одними курами она не ограничилась, а взялась ещё и за гусей. Им тоже изрядно досталось. Бедняги теперь стали на самих себя не похожи. Пух у них клочками торчит, поощипаны все, а местами и вовсе лысые. По загону носятся, трясутся, гогочут, возмущаются. Мол, как же так, мы гуси, птицы важные, гордые, а нас, как каких-то глупых кур отделали. Ох, прям жалко на них смотреть, как они выглядят.

Ну а это происшествие местных мужиков ещё сильнее раззадорило. Задела их такая лисья дерзость, ударила по их самолюбию. И решили они хитрое рыжее племя напрочь извести. Всех лис в лесу поистребить, а если кто из них и останется, то навсегда отвадить от своих курятников да гусятников. Тут сразу же местный охотник и ловец подсуетился, известный нелюбитель лис. А не любил он их потому, что они всегда его вокруг пальца обводили и дурачили. Вот он и мечтал с ними разделаться. А на этот случай было у него припасено огромное количество всяческих силков, ловушек да капканов. Он их мужикам-то и раздал.

— Идите в лес, и расставьте их под каждым кустом, под каждым деревцем,... изловим, изничтожим этих рыжих плутовок! Не лазить им более по нашим закромам и сусекам! — обиженно призвал он мужиков и повёл их за собой в лес.

Ну а там где лес, там, разумеется, и егерь. А где егерь, там, конечно же, и его дочь лапушка, это уж как полагается. В общем, Оленька тоже за ними увязалась. И как бы отец её не отговаривал, она до самого последнего расставленного капкана вместе с ними ходила. А вскоре мужики весь лес ловушками заполонили, везде их понапрятали, понаставили, да и приманки всякой разложили. Так что случись, какой лисе вдруг объявиться, то она непременно бы в капкан попалась.

— Ну что ж, ... дело сделано, осталось только утра дожждаться, ... уж утром-то мы с ними обязательно разделаемся, ... а теперь идёмте-ка отдыхать... — довольный своей затеей объявил охотник и все кто с ним был, разошлись по домам.

Ночь пролетела быстро, и вот уже настало утро нового дня. Вся вчерашняя артель вновь отправилась в лес, в надежде собрать богатый урожай пойманных лис. Идут да посмеиваются.

— Ну, всё, ... теперь-то уж ни одна лисица от нас не уйдёт, ... с набегам на наши курятники покончено, ... сейчас мы всех их переловим... — радостно балагурили мужики. Но не тут-то было. Проверили первый капкан, а он пуст. Дошли до второго, и в нём ничего нет. Ни приманки, ни лисы.

— Что за чудеса! Такого у меня давно не случалось, ... чтоб вот так, ни того ни другого не осталось, ... обычно если зверя нет, так хоть приманка на месте, ... а тут всё пропало, ... да это просто колдовство какое-то... — удивлённо запричитал охотник и скорей побежал остальные ловушки проверять.

Однако и там ничего не нашлось. Пусто и всё тут. Ни приманки, ни лисы, ни её шёрстки, ни волоска.

— Вот так дела, ... прям наваждение какое-то, ... словно лисица человеческим разумом обладает, уж так ловка, ... всё силки обошла, ни в один не попалась... — не унимался причитать охотник, оглаживая свои хитроумные ловушки. А делать-то нечего, снова надо капканы заряжать.

И вновь мужики давай силки расставлять, и опять рядом с ними Оленька была. И снова она каждый кусточек, каждую ловушку, где бы та ни стояла, под каким бы деревцем не лежала, запомнит, приметит, и в уме у себя отметит. И вот уже снова время подошло и опять все по домам разошлись, да поскорей спать улеглись.

— Ну, уж завтра-то мы их точно переловим, ... теперь-то им некуда деваться, ... уж сейчас-то мы на совесть капканы расставили... — уже засыпая, мечтательно закрывал глаза охотник.

Но зря он так размечтался, на следующие утро всё снова повторилось. Опять все ловушки пустые, а от лисы ни слуху, ни духу. Охотник только руками развёл да на мужиков наорал, мол, они виноваты, чего-то не доглядели. И вновь мужики все силки, все капканы перезарядили да поновой расставили. Но только на этот раз уже по-другому. Места поукромней выбрали и приманку поменяли. Однако и это не помогло, на следующие утро все ловушки вновь пустые оказались.

И так повторялось три дня подряд. Охотник от такого конфуза пришёл в неопишемую ярость. Он был вне себя от злости, весь побелел, ругался почём зря, грубо бранился и проклинал всех лис на свете. Да и прочие участники облавы, честно говоря, были не в восторге от всего происходящего. Все они как один клялись, что никогда не отступятся, и уверяли, что несмотря ни на что переловят всех лис.

Но напрасно они так уверенно клялись. Ведь они не знали главного секрета своих неудач, а он был прост. Всё дело заключалось в Оленьке, и её сноровке. Она, прекрасно зная расположение всех капканов и силков, вставала рано утром, когда ещё не забрезжил рассвет, и бежала в лес. Там она быстро разряжала все ловушки, откидывала подальше в сторону приманку и так же быстро возвращалась домой. Потихоньку ложилась в свою постель и вновь засыпала. А проснувшись уже вместе со всеми делала вид, что ничего не знает, и она вроде как ни при чём. И ни отец, ни мать не замечали подвоха.

Так продолжалось все дни, пока шла облава на лис. Однако в это утро случилось такое, что в корне изменило всю дальнейшую картину происходящего.

3

Соскочив как обычно спозаранку, Оленька побежала в лес разряжать капканы. Она быстро проделала большую часть своей заботы, и уже было собралась возвращаться, как вдруг заметила, что в один из последних капканов попался малень-

кий лисёнок. А вернее молодая неопытная лисичка. Похоже, она после ночных приключений сильно торопилась к себе домой, но, видимо, что-то напутала и с размаху угодила в западню. Бедняжка и опомниться не успела, как цепкие клешни капкана сомкнулись на её лапке. Она лишь взвизгнула, и уже всё было кончено. Оленька хоть и была от неё на приличном расстоянии, однако тут же бросилась к ней на выручку.

— Ах ты малышка,... какая же ты невнимательна! Ну что же ты себе под ноги-то не смотришь,... давай-ка я тебя высвобожу! — подскочив к лисичке, воскликнула она. А та от боли и страха вся сжалась, замерла и даже не смогла двинуться с места, чтоб попробовать вырваться. Увидев, как Оленька протягивает к ней руки, лисичка сначала нервно зарычала и оскалилась, но потом вдруг безвольно обмякла и, смирившись, полностью отдалась во власть спасительнице.

— Ах ты, милая кумушка,... ну потерпи чуток,... сейчас я тебе помогу... — как можно ласковее сказала Оленька и принялась осторожно и терпеливо высвобождать лесную пленницу. Лисичка же почувствовав к себе такое ласковое отношение, совсем успокоилась и стала уже сама помогать Оленьке. Заняла удобное положение и отвернулась, чтоб ненароком не укусить свою спасительницу. А Оленька хоть затвор капкана и был жёсток да упруг, быстро с ним справилась и разомкнула его. Лисичка вмиг вынула из него свою лапку, и уже было собралась на неё встать, но не смогла. Сильная

боль тут же сковала её маленькое тельце, и она вновь упала.

— Ах, бедняжка,... да ты стоять не можешь,... дай-ка я тебя осмотрю... — ещё добрей и нежнее сказала Оленька и опять склонилась над ней. А лисичка, словно понимая, что от неё требуется, тут же подставила ей раненую лапку. Олюшка быстро осмотрела её и мгновенно сделала своё заключение.

— Ох, какая глубокая у тебя ранка,... вон как сильно ободрана шкурка,... да и ушиб немаленький, опухло всё,... ну это ничего, это лечится,... радуйся, что тебе ещё не сломало косточку,... тогда дело было бы гораздо хуже, а так пустяки. Отнесу тебя отсюда подальше в сторожку к отцу,... там за тобой поухаживаю, ты и поправишься,... не бойся, в обиду я тебя никому не дам... — ласково пообещала Оленька взяла лисичку на руки и бегом понесла её в сторожку. А та покорно качнув головой, всем тельцем прижалась к Оленьке и позволила ей делать с собой всё что угодно. Теперь не возникало никаких сомнений, что лисичка прекрасно понимает свою спасительницу. Это было видно по её беспрекословному подчинению.

А меж тем Оленька, наизусть зная все лесные стежки-дорожки, практически моментально доставила бедняжку в сторожку. Быстро уложила её там, на мягкую подстилку из листвы, обработала ей ранку, перевязала подорожником, и на прощанье, пообещав вскоре навестить, бегом помчалась обратно домой. Ей следовало, во что бы то ни стало успеть

вернуться ещё до пробуждения родителей, иначе бы её тайна была раскрыта.

И надо же такому быть, Оленька успела как раз вовремя. Она очутилась дома именно в тот момент, когда отец с матерью только поднялись с постели. Правда от их острого взгляда, хоть он и был спросонья, не утаилось, что у Оленьки в волосах застряло пару еловых хвоинок. Они ясно выделялись своим зелёным цветом на фоне яркой рыжей шевелюры.

— Ой, а что это там у тебя, доченька,... никак хвоинки,... ты это что же, бегала в лесную чащу?... — указав пальцем на хвоинки, незамедлительно спросил отец.

— О нет, что ты батюшка,... это они у меня, наверное, ещё со вчерашнего остались,... то-то я смотрю, меня всю ночь что-то кололо... — тут же слукавила Оленька, опасаясь, что отец узнает правду и от этого может пострадать беззащитная лисичка, которая уж точно не трогала кур. И опасения её были небеспочвенны, потому как отец наравне со всеми принимал участие в облаве на лис.

Однако всё обошлось, отец удовлетворенный таким её объяснением сначала широко улыбнулся, зевнул, потом потянулся и громко крикнув, стал умываться. Дальше всё пошло своим чередом.

4

А в это время в самой деревне назревал большой скандал. Охотник неудовлетворённый своими неудачными попытками поймать лису, сгорая от нетерпения, и никого не дожидаясь,

даясь, с раннего утра сам отправился проверять расставленные накануне ловушки. Ну и, разумеется, он снова там ничегошеньки не обнаружил. И вот теперь вернувшись из леса, поднял сильнейший переполох. Бегал по соседским дворам и созывал людей на сходку.

– А ну вставайте, подымайтесь! А ну выходите, собирайтесь! Хватит по домам сидеть, сегодня ночью пока вы спали, у вас опять кур с гусями общипали! А в ловушках так никого и нет! Значит, здесь явно замешана нечистая сила! И вы все знаете, где она кроется и кто в этом виноват! – отчаянно кричал он, выталкивая всех наружу. А уже через каких-нибудь несколько минут возле него собралась целая толпа народа.

– Что ты этим хочешь сказать?! Кого это ты подозреваешь?! Говори конкретней, кто виноват! На кого это ты намекаешь?! – требовали ответа люди, узнав, что ночью их курятники опять подверглись нападению дерзкого вора.

– Да уж какие тут намёки! Вы все прекрасно знаете с чего у нас всё началось! И вы помните, что как только к нам въехала эта старая ведьма, так всё и понеслось кувыркком! Вот с ней-то нам и надо разобраться, иначе это никогда не кончиться! – ещё громче заорал охотник, призывая толпу разделаться с новой поселянкой.

– Так что же мы здесь стоим, идёмте скорей к ней! Накажем старуху! Пусть ответит, зачем к нам в деревню пожаловала! И чего ей от нас надо! Разберёмся с этой ведьмой! – хором возмущения встретила толпа его призывы. И люди сгру-

дившись, двинулись прямо к дому пришедшей женщины.

А шуму понаделали столько, что многие соседи в округе повыскакивали на улицу из своих дворов посмотреть, что там твориться. Ну а вскоре почти полдеревни собралось у дома приезжей поселянки.

– Выходи, старая карга! Говори, зачем к нам приехала!? Почто на нас порчу навела!? – кричали люди, требуя ответа.

Ну а так как дом поселянки находился рядом с домом егеря, то и он тоже вышел на улицу. Как был, так и выскочил с полотенцем в руках, весь растрепанный. А за ним, конечно же, и Оленька с матушкой вышли. Встали на крыльце и смотрят с высоты, что у соседки за забором делается. А там такой тарарам начался, что только глухому не слышно. Однако соседка глухотой не страдала. Она прекрасно слышала, что от неё требует народ и тотчас вышла на своё крыльцо. А оно у неё широкое, высокое. На фут выше, чем у других. Встала она посреде него, окинула всех надменным взглядом и неспешно говорит.

– За что же это вы люди добрые на меня так осерчали?... за что же вы так гневаетесь?... что я вам такого сделала, что вы меня так возненавидели?... – спрашивает она у всех и как ни в чём небывало ласково улыбается. Но это только на первый взгляд улыбка у неё ласковая, а если бы люди хорошенько присмотрелись, то сразу бы заметили некую притворную фальшивинку на уголках её рта. Однако никто из толпы приглядываться не стал. Ошалели люди от такого ласкового об-

ращения и разом примолкли. Один лишь охотник и смог слово держать.

— Да как же нам тебя не возненавидеть?... ведь у нас в деревне до твоего приезда всё расчудесно было,... ни тебе собачьего лая, ни ощипанных кур, ни ссор, ни склок,... а тут ты явилась-поселилась и всё-то у нас кувырком пошло! Выходит, ты и виновата! А ещё у нас никто про тебя ничего не знает,... откуда ты приехала?... кто ты такая, и что из себя представляешь?... и почему всегда во всём тёмном ходишь, да с покрытой головой?... словно колдунья какая-то. Вот и ответь-ка нам, отчего так?... — спрашивает он у неё, но уже не так грубо и нагло, как прежде, а чуть масленно, словно за упрёки оправдаться хочет.

— Ах, так вас моё одеяние смущает,... ну это всё объяснимо,... ведь я недавно овдовела, вот и не могу ходить открыто,... траур у меня по мужу,... так что вы уж простите меня за мой вид. А что касаясь того откуда я к вам приехала,... так тут тоже всё просто,... жили мы с моим муженьком в большом далёком городе,... там мой муж был знатным купцом,... торговал пуховыми перинами да разными подушками,... всякие у него в ассортименте имелись, и большие, и малые, и расписные, и льняные. Вот и фамилия-то у него подстать была,... купец Подушкин его звали. Может, слышали про такого?... нет? Эх, ну да, откуда же вам здесь такого знать-то. Ну, это ничего... видимо слава о его товаре пока до вашей деревни не дошла. И всё-то у нас с мужем хорошо

было, да вот только злые люди напали на него исподтишка да загубили, ... и осталась я одна в том большом городе плакать да горевать по нему. Ну а потом, чтоб скорбь да тоску по прошлой жизни от себя отогнать, перебралась я в ваш тихий небольшой городок. Думала мне здесь поспокойней будет, ... надеялась оклематься. Эх, а тут вы на меня взъелись за мой горестный вид... – печально вздыхая, закончила свой рассказ хитрая женщина, и при этом так грустно на всех посмотрела, что вмиг разжалобила гневную толпу.

– Ах, ну что же мы наделали, ... ну мы же не знали, ... это всё охотник паникёр нас взбаламутил, ... ты уж прости нас несведущих... – моментально переменившись в лицах, загроптали люди, а некоторые из них даже кланяться ей начали. Да и сам охотник не сдержался и слегка прослезился.

– Ты уж извини меня хозяйка, ... ах, кабы раньше-то всё это знать, ... а так бес попутал, ... принял я тебя за ведьму, ... навалилось тут всё, вот и погорячился... – стыдливо утирая слезу, запричитал он.

– Ну да ладно вам, ... люди вы добрые, не стану я на вас сердиться да зла таить, а наоборот награжу в память о моём благоверном. Осталось у меня от него много отличного товара, нераспроданного, ... я-то уж теперь торговлей не занимаюсь, да и врядли когда займусь, вот и дарю его хорошим людям на благие дела. Привезла я тут с собой подушек разных; и пуховых, и перьевых, и мягких, и сырьевых, ... вот вам-то их и раздам, ... а кому сейчас не хватит, так я потом

ещё из города привезу,... да там, на сладе их много осталось, и все замечательного качества. А уж как спать-то на них удобно и приятно будет,... из наших-то прежних клиентов никто не жаловался, все рады подушкам были. Вот они, берите,... мне для хороших людей ничего не жалко... — покрасневшись да разулыбавшись, отвечала женщина, и тут же, словно те подушки у неё заранее приготовлены были, давай их выносить да раздавать. А люди-то видят, что она товар даром даёт да как ринулись к ней на крыльцо ломиться. А хозяйка им и кричит.

— Да вы погодите не спешите! Берите пока, сколько есть! Ну а я вам обещаю, что после ещё привезу! Вот тогда всем достанется! — заверяет она, а сама смотрит на людей, что они вытворяют да украдкой над ними потешается. Но не так над ними потешается, сколько на соседское крыльцо заглядывается, где егерь с женой и дочкой стоят. Уж больно ей Оленька приглянулась.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь Олюшка, словно пламень яркий своей огненно-рыжей шевелюрой на весь двор сияет. Кинет хозяйка в толпу очередную подушку, а сама, пока та летит, на Олюшку мельком взглянет. И взгляд-то у неё какой-то нехороший, явно с недобрым намерением смотрит.

Накидала она так с десятков другой подушек, в последний раз на Оленьку взглянула, попрощалась со всеми, и в дом к себе юркнула. Дверь резко заперла и тишина, словно

и не было её никогда на пороге. Вот так всё и закончилось. Ну а люди-то кому подушки достались, сразу такие довольные сделались. Ещё бы, ведь товар-то дармовой. Да товар-то какой, отличный, мягкий, добротный, всё как им хозяйка и обещала. А самая большая и мягкая подушка досталась охотнику, ох уж он и обрадовался.

— Ах, какая мягонькая, какая пышненькая! Пойду-ка я быстрее домой да сладко отосплюсь,... опробую свой подарок! А то ведь с раннего утра на ногах,... хватит, набегался, пора и отдохнуть! — заголосил он, и в охапку с обновкой бегом домой понёсся. Да и остальные за ним поторопились, и минуты не прошло, как все разошлись. Только что народ стоял, а глядь, уж и нет никого. Как никак в деревне живут, а в ней дел много, шибко долго не погуляешь, работать нужно. Кому корову доить, кому за поросём ухаживать, а кому и в огороде повозиться надо.

Вот и Оленька с родителями, ещё с секунду постояли да тоже за дела взялись. Отец с матерью за свои, а Оленька за свои. Ей как раз пришла пора, в лес бежать, лисичку проведывать. Так она и сделала. Собрала тайком от родителей немного съестного, фляжку свежей водицы прихватила да скорей в лес поспешила. Уж очень ей не терпелось узнать, как там её новая знакомая поживает.

5

Бросилась Оленька по дорожкам да по тропинкам бежать. Бежит да удивляется, отчего это ей в лесу никого не встре-

чается. Ведь обычно в это время здесь людей полным-полно, ходят ловушки проверяют, а тут нет никого. Всем вдруг не до этого стало.

— Наверняка, подарки свои обновляют, ... спят-отсыпаятся... — подумала Оленька, да только шагу прибавила. Ей вдруг стало всё это не интересно, ведь там впереди её ждала встреча с лисичкой.

А ещё через пару десятков рывков она уже открывала дверь в сторожку. И каково же было её удивление, когда она увидела, как обрадовалась её появлению маленькая обитательница сторожки. Лисичка сразу завиляла хвостиком, подняла ушки и, как показалось Оленьке, даже улыбнулась.

— Ах, ты моя кумушка, ... красавица ты моя, вижу-вижу как ты мне рада, ... а я тебе как раз воды и еды принесла. На-ка перекуси, милая, ... и ешь не спеша, не торопись никуда, ... нас с тобой здесь никто не потревожит, ... нет больше в лесу ни охотников, ни ловцов. Не до нас им теперь, спят они все, ... так что кушай спокойно, ... а потом я тебе лапку осматрю... — нежно погладив лисичку, заулыбалась Оленька, тут же достала ей еды, налила в блюдце воды и, продолжая беседу, стала рассказывать, что у них за это утро в деревни случилось. А лисичка слушает её, головой приветливо качает да с удовольствием еду принимает.

Но вот время пришло, кумушка поела, попила, и Оленька принялась ей раненую лапку осматривать. Глядит и диву даётся. Кожица-то на ранке стянулась, заросла. Шёрстка рас-

правилась, гладкая стала, и даже опухоль от ушиба уменьшилась. Вот что подорожник за ночь сделал, ранку подлечил и боль утолил. Правда, не до конца, но зато улучшения налицо.

— Ах, ты молодчинка,... вон как ты быстро на поправку пошла,... если так и дальше дело станется, то мы с тобой завтра уже по лесу бегать начнём! — обрадовано пошутила Оленька и, взяв кумушку на руки, вынесла её наружу, чтоб та смогла немного прогуляться да воздухом подышать. А лисичка опять, как вчера, к Оленьке прижалась, затаилась и от удовольствия даже зажмурилась. А Оленька идет, поглаживает её красавицу, да вновь ей всякие интересности рассказывает. И про деревню, и батюшку с матушкой, и про соседей, и про гусей с курами, да всё что вспомнит, то и говорит.

Так они и пробродили, проходили почти два часа к ряду, а потом опять в сторожку вернулись. Оленька снова лисичку на подстилку уложила, соломкой прикрыла, радушно попрощалась с ней да скорей домой поспешила, теперь пришёл срок родителям помогать. Ну а лисичка довольная сегодняшней прогулкой осталась дремать да завтрашнего дня ждать.

Вот и завелось у них с этих пор, раз в день на прогулку в лес выбираться. Приходит Оленька с утра в сторожку, кормит свою любимицу, поит, а потом они гулять идут. И обе такие радостные, такие счастливые. Ну, ещё бы, ведь они так

друг дружке понравились, обе рыжие, обе озорные, весёлые, а главное понимают друг друга с полуслова с полувзгляда.

Однако время летит быстро и вскоре ранка у лисички уже почти совсем зажила и теперь они не только возле сторожки гулять стали, а куда и подальше забредать начали. Лисичка бежит впереди Оленьки дорожку ей показывает, а та знай за ней торопиться, поспевает. Это они так в догонялки играли. И до того им вместе хорошо было, что они и расставаться-то не хотели, всё новые уголки леса изучали. А вскоре лисичка так окрепла, столько сил набралась, что стала в глухую часть леса к себе домой бегать, своих родных навещать. И хоть это довольно далеко было, но ничего, лисонька успевала и с Оленькой поиграть и своих домашних повидать. В общем, их дружба только крепла и развивалась. А меж тем в деревне стали происходить дела совсем уж непонятные, страннее прежнего.

6

Те люди, которые получили от поселянки в подарок новые подушки, начали вести себя очень уж неестественно, да и жизнь у них пошла какая-то ненастоящая. Притом таких людей с каждым днём становилось всё больше и больше. И как оказалось это потому, что поселянка взяла себе в привычку, день да через день одаривать кого-нибудь из соседей очередной новой подушкой. Но вот только откуда она эти обновки брала, никто не задумывался, а надо было. Ведь ездить-то она за ними, никуда не ездила, всё дома сидела.

Так что странностей в деревне прибавилось.

Складывалось такое впечатление, что людей словно подменили. Тот, кто ещё совсем недавно проклинал поселянку, теперь чуть ли не боготворил её. Выспавшись на подаренных ею подушках, люди теперь не шли к себе в огород или же в сад работать, а напротив, бросали свои подворья и спешно бежали к поселянке. А вот у неё-то они хлопотали по хозяйству. Носили воду, кололи дрова, топили камин, кипятили чайник, ухаживали за грядками, на которых признаться кроме полыни ничего и не росло, что тоже было странно.

А особенно усердствовал и старался бывший охотник. Он практически превратился в её слугу. Выполнял любые её прихоти с приказами, и даже кричал на других, чтоб те лучше работали. Своё же прежнее ремесло он напрочь забросил, что не замедлило сказаться на общем состоянии дел в деревне. Лисица, которая до этого лишь изредка ошипывала кур да гусей, теперь не на шутку разошлась и стала регулярно проделывать свои набегі на курятники. Домашней птице от неё не было никакого спасения, каждую ночь появлялись всё новые и новые жертвы её бесчинств.

И ведь что интересно всем кто прислуживал поселянке, это было абсолютно безразлично, такие новости их вообще не волновали. Они жили какой-то своей никому непонятной жизнью. И более того, обнаружилась вот ещё какая закономерность, чем больше появлялось ошипанных кур и гусей, тем больше становилось таких безразличных людей. А вско-

ре в деревне остались лишь единицы, кто ещё не подхватил это загадочное безразличие.

Среди них был и егерь со своей семьёй. Егерь был здраво-мыслящим человеком и сразу заподозрил подвох в невероятной щедрости купчихи-поселянки, а потому подушки от неё в подарок принимать не стал. И ведь правильно сделал, потому как вся загадочность происходящего таилась именно в них. В них, в этих дармовых подушках и было заключено то, что вызывало всеобщее странное поведение.

Оказывается, поселянка та, купчиха Подушкина, вовсе и не была той за кого себя выдавала, а была она, как и предполагал прежде охотник, лесной колдовкой. Очень хитроумной, изворотливой, и даже где-то вероломной с коварством. Однако это выяснится намного позже, как раз тогда, когда станет известна её истинная тайна. Пока же ясно только то, что это именно она, превращаясь по ночам в матёрую лисицу, шныряла по подворьям и общипывала кур с гусями. Да-да, это точно так, поселянка обладала такой способностью и могла запросто обернуться лисой. А бедные птицы и опомниться не успевали как она, содрав с них пух и перья, в ту же секунду исчезала вместе с добычей. И так продолжалось из ночи в ночь, и множество ночей подряд. Так много, что колдунье хватило того пуха, дабы наполнить им все те подушки, которые она затем дарила ничего неподозревающим людям.

И вот ещё какая деталь, но она-то и является самой глав-

ной, прежде чем раздарить подушки, поселянка проводила над ними тёмный ведьминский ритуал, читая страшные колдовские заклятья. Вот оттого-то люди, впоследствии выпавшие на этих подушках, становились сами не свои и начинали полностью повиноваться хитрой колдовке. Уж так выходило, что тот, кто хоть одну ночь проводил на заговорённых обновках, потом уже не мог без них обходиться и становился зависимым от поселянки. Этим людям уже ничего другого и не надо было. Ни что иное их теперь не интересовало, ни работа, ни охота, ни собственное подворье, ни то, куда девалось оперенье с их кур и гусей, всё это для них оставалось в прошлом.

Но Оленькин отец был честным егерем и жил настоящим, так что он не отказался от мысли изловить похитительницу пуха и перьев. Конечно же, он и подумать не мог, что ей может оказаться его ближайшая соседка. С виду такая доброжелательная и благообразная женщина. Хотя она и вызывала у него откровенные подозрения. Но это и не мудрено, ведь ей вдруг стали одновременно прислуживать столько людей, притом бескорыстно, денег-то она никому не платила. Один только он с женой да Оленькой из всех соседей не оказывали никаких почестей притворной купчихе. И более того по ночам он опять взялся следить за соседскими курятниками, чтоб наконец-то выследить рыжую воровку, ведь она и к нему на двор не раз навевалась.

И вот в одну из таких ночей своего бдения и слежки, егерь вдруг заметил как хитрая лисица, перепрыгнув через забор, направилась напрямик в его курятник.

— Ага, ну вот ты и попалась рыжая бестия, ... сейчас я тебя схвачу. ... — подумал он и, прихватив с собой рядом лежащий батог, стал тихими шажками подбираться к двери курятника. Он-то полагал, что неожиданно распахнёт дверь, ворвётся, застанет плутовку врасплох, и ему останется только схватить её. Однако он жестоко просчитался, ибо той лисой была ведьма, и она в отличие от обычных лис острее чувствовала опасность.

А меж тем начинало уже светать и кое-где появились первые проблески света, что ещё больше выдавало его присутствие. И всё же он решил идти до победного конца и схватить рыжую плутовку сейчас же, немедленно. Держа в одной руке наизготовку осиновый батог, другой он схватился за ручку двери и с силой рванул её на себя. Дверь легко поддалась и резко отворилась.

Однако это не стало неожиданностью для лисы. Она со всего маха прыгнула на егеря и, сбив его с ног, в тот же миг кинулась прочь со двора. Но и егерь был не промах, ловко вскочив на ноги, он мгновенно бросился за ней вслед. Несколько сильных пружинистых прыжков и он почти настиг воровку. Но та, резко метнувшись в сторону, перескочила через забор и оказалась уже на соседском дворе, как раз на том, где было её убежище.

– Держи лису! Хватай плутовку! Не дай ей уйти! – что есть мочи закричал егерь и тоже перемахнул через забор.

В тот же миг в соседских домах от его яростного ора стали просыпаться люди. А кое-кто, уже заранее заслышав возню, успел выскочить наружу. Ещё секунда-другая, и егерь нагнал лису-колдовку прямо у крыльца её дома.

– Ну что попалась, хитрая! Так получи же воровка! – не своим голосом вскричал егерь и с ходу обрушил на беглянку всю мощь осинового батога. Отчего та взвыла как ошпаренная и метнулась в угол под крыльцо.

– Ага, ты ещё бежать! На-ка получи! Получи негодница! – не унимался егерь, охаживая рыжую бестию. И вдруг первые лучи восходящего солнца ярко осветили весь двор. В ту же секунду к егерю подскочили выбежавшие на его крик соседи.

– Ты чего орёшь?! Что случилось!? На кого это ты напал!? – посыпались на него вопросы. – Да вот поймал воровку, ... ишь забила в угол, лисье отродье... – запыхавшись, ответил егерь, показывая на рыжий клубок под крыльцом.

– Лисье отродье!? Лису что ль споймал!? Где она!? Ну-ка дай взглянуть, что это за чудо такое! – загомонили мужики и потянулись к рыжему клубку. И каково же было их изумление, когда они увидели, что в углу вместо лисицы лежит сама хозяйка подворья. Она была полуобнажена, в лёгкой ночной сорочке, с непокрытой головой, а её пламенно-рыжие волосы, словно тысяча огней разметавшись по её телу, еле прикрывали свежие только что нанесённые ей раны.

– Да ты в своём ли уме, егерь!? Совсем что ли разума лишился!? Не видишь что ль, на кого напал!? Ах ты, обалдуй,... чуть нашу хозяйюшку не загубил! Хватай его ребята! Вязи негодяя! Да ты сейчас у нас за всё ответишь! – вмиг разобравшись, что случилось, заорали благим матом мужики и, тут же бросились егеря вязать. А кое-кто из них и к посянке ринулся, да раболепно причитая, взялся ей помогать.

– Хозяйюшка милая,... очнись, прежди в себя,... ах, он ирод, такую женщину посмел избить... – застонали они, склонившись над раненой колдовкой.

Вот уж как всё совпало; именно в тот момент, когда егерь начал охаживать рыжую плутовку, внезапно вошло солнышко, и лиса вновь обратилась в ведьму. А егерь-то этого даже и не заметил, за что тут же и поплатился. Уж так его мужики лихо скрутили, так связали, что у него бедолаги аж кровь из скруток засочилась.

– Ну, шас мы тебя тем же батогом и приголубим! Сейчас ты у нас взвоешь! – заголосили мужики, собираясь немедля устроить над ним самосуд.

– Да не бил я никакую вашу хозяйку! Да это же была лиса! Да я же сам видел! Лиса это была! – стараясь оправдаться, кричал ничего непонимающий егерь. Однако мужики и слышать его не хотели, ведь они-то видели перед собой только свою хозяйку. И уже было начали чинить над ним расправу, как вдруг колдовка пришла в себя.

– Погодите,... не спешите... – очнувшись, простонала она, а двое здоровенных мужиков тут же помогли ей подняться.

– Что проку в том, коли вы его покалечите,... зачем мне это,... тогда он ни на что не годный будет,... а мне надо, чтоб он отработал свой проступок,... искупил предо мной свою вину! Да не абы как, а так чтобы на всю жизнь запомнил как-ково это на меня руку поднимать! – подойдя ближе к егерю и глядя ему прямо в глаза, заявила поселянка.

– Да прости ты меня, женщина,... может я и вправду что-то напутал,... видимо твои рыжие волосы сбили меня с толку, вот я и принял тебя за лисицу... – хотел было извиниться егерь, но колдунья его резко оборвала.

– Прощенье прощеньем, однако, на хлеб его не намажешь и здоровья на него не купишь! Кто мне теперь мои раны лечить будет, кто поможет?!... ведь одна-то я не справлюсь! – хлёстко воскликнула она, на что мужики тут же зароптали.

– Мы хозяйка,... мы тебя вылечим,... мы тебе поможем... – загомонили они.

– А ну-ка тихо! Вам никто слова не давал,... что мне в ваших грубых мужицких руках,... только ещё хуже сделаете,... мне сейчас нежное прикосновение надобно,... тут требуется ласковый девичий уход... – вкрадчивым, заговорческим голосом произнесла ведьма, и хитро посмотрела на дом егеря, давая всем своим видом понять, что ей нужна его дочь Оленька. А меж тем сама Оленька и её матушка, заслышав

всю эту кутерьму, уже успели выйти на крыльцо и вникнуть в часть разговора. Егерь же увидев их, вмиг сообразил, что им грозит.

– Да ты что это задумала, хрычовка старая,... хочешь, чтобы моя доченька к тебе в услужение пошла, за отца вину отрабатывать!? Так не бывать же этому! Пусть уж лучше твои холуи забьют меня до смерти, но дочь мою ты не получишь! – возмущённо вскричал он и было попытался вырваться, но мужики тут же его приструнили, жёстко огрев батоном.

– О нет, не трогайте его! – увидев такое обращение с отцом, закричала Оленька и молнией кинулась на двор к посянке.

– Не делайте ему ничего,... оставьте его в покое,... ладно, я согласна на твои условия,... я останусь у тебя и, какой бы ты строгой хозяйкой ни была, обязуюсь прислуживать тебе,... развяжите его, отпустите! А ты батюшка ступай домой да ничего не бойся,... не беспокойся за меня,... я со всем справлюсь... – заверила отца Оленька и тут же повинно поклонилась посянке. На что та быстро отреагировала.

– Ну, то-то же,... вот это другое дело,... отпустите егеря, пусть себе идёт восвояси,... теперь есть, кому обо мне позаботиться... – строго повелела она мужикам, взяла Оленьку за руку и тут же скрылась с ней за дверьми дома. Мужики же моментально распеленали егеря, мигом вытолкали его взащей со двора и степенно разбрелись по своим домам. А бе-

долага егерь присел с женой на крыльцо, обнял её, и они вместе горько зарыдали.

Но уж тут делать нечего, поскольку Оленька сама всё решила, то надобно неукоснительно выполнять. Поплакали они так ещё немного, погоревали, да и в дом пошли. А Оленька с этого самого момента так и осталась у поселянки в прислужницах.

8

Но вот прошёл день, прошёл второй, и уже третий на исходе, а набег лисы так и не прекратились. Но только теперь лиса была какая-то не такая, не матёрая как прежде, а вовсе даже наоборот, молоденькая и неопытная. И кур-то она обдирала как-то неуверенно, трепетно что ли, как будто извинялась перед ними за свой набег. Да и бегала-то она от курятника к курятнику как-то неловко, словно никогда и не умела прятаться да таиться.

Впрочем, этого от неё и не требовалось, ведь теперь вообще никто на неё не охотился, просто некому было. Ни деревенские мужики, ни ловцы, ни охотник этого не делали, и уж тем более бедолага егерь, ему после того конфуза стало не до выслеживания лисы. Все мысли его теперь были связаны только с доченькой Оленькой, как она там в услужении, да что с ней. Днём-то он ещё мог увидеть её мельком. Либо у окна, либо на крыльце удавалось заметить. Ну а вот то, что она ночью делает и чем занимается, для него оставалось тайной. Хотя тайна эта была не такая уж и секретная. Колду-

ня-поселянка очень хорошо её знала, ведь это именно она превращала Олюшку на ночь в лисицу и отправляла её вместо себя обчищать соседские курятники.

– Уж теперь ты поработай, а я отдохну, ... и если кто тебя за воровством поймает да хорошенько палкой отходит, так это станет только для тебя потерей, ... а я-то дома отсижусь, да ещё и посмеюсь! Вот уж будет потеха, если дочку егеря отделают батогом! Ха-ха! И как же будет весело, когда твой отец узнает про это! Ох, уж он огорчиться, ... это станет ему хорошей наукой, как на меня руку поднимать, ... прошлый раз он меня отходил, а теперь его любимой доченьке достанется! Ха-ха-ха! – ехидно хохоча, мстительно издевалась над Оленькой хитрая ведьма.

А Оленьке бедняжке и делать-то ничего не оставалось, как только подчинятся злобной хозяйке. Ведь иначе та могла запросто приказать своим слугам покалечить её отца. А потому Олюшка вот уже которую ночь подряд была вынуждена в образе лисы бегать по курятникам и собирать пух. Однако ведьма постоянно ворчала на неё и была не довольна.

– Что же ты так мало приносишь?! Мне этого не достаточно! Неси ещё больше! Не то я сама расправлюсь с тобой! – грозила она, выталкивала Оленьку за дверь и принималась за свои колдовские дела; набивала всё новые и новые подушки свежим пухом и читала над ними страшные магические заклинания.

Ведьме уже было мало тех подчиненных, что имелись те-

перь в её услужении, ей хотелось заполучить к себе ещё большее количество людей. В её планы входило поработить всю деревню, весь городок, всю округу. Однако колдовка не учла одного крохотного нюанса, она не знала, да и знать не могла, что у Оленьки есть маленькая лесная знакомая, её подруга кумушка-лисичка, которая, кстати, была очень обеспокоена длительным отсутствием своей спасительницы.

Прошла уже почти неделя, а Оленька за всё это время так ни разу и не появилась в лесу. Лисичка, разумеется, забеспокоилась, ведь за все дни их дружбы такого ещё не случилось. Сначала она было подумала, что на Оленьку навалилось много домашних дел и она попросту занята. Но потом когда уже прошло достаточно времени чтоб закончить всякие дела, она засомневалась в своём предположении.

– Да что же это за дела такие,... да за столько дней можно было всё что угодно переделать! Э, нет,... тут что-то не то, ... наверняка случилась какая-то беда, иначе бы Оленька нашла способ предупредить меня... – здраво рассудила лисичка, и для верности выждав ещё один день, решила идти в деревню, чтоб самой всё разузнать.

И как бы ей ни было страшно, она той же ночью, под покровом темноты отправилась на поиски Оленьки. Особо не спеша, потихоньку и с изрядными предосторожностями она постепенно добралась до деревенской околицы. Где ей тут же попался на глаза растрёпанный петух, который по какому-то одному ему известным причинам не спал и при лун-

ном свете важно расхаживал по пыльной дорожке. Лисичка осторожно подкралась к нему и также осторожно, чтоб не спугнуть заговорила.

– Простите, пожалуйста, уважаемый петушок,... вот вы здесь ходите, гуляете, и я уверена, что вы много чего тут видели и знаете,... весь ваш благородный вид говорит об этом. Так быть может, вы мне подскажите, где здесь живёт девочка по имени Оленька? – вкрадчиво и как можно ласковее спросила его лисичка, старательно копируя птичий язык. Петух как нестранно понял её и так же ласково, но с некоторой напыщенностью ответил.

– Вы видимо лиса нездешняя и наших порядков не знаете, а ведь у нас с чужими лисами говорить не принято,... впрочем, раз уж вы так вежливы и обходительны я отвечу на ваш вопрос! Здесь неподалёку вон за теми домами живёт наш егерь и у него есть дочь по имени Ольга,... но только она сейчас не дома проживает, а, напротив, у своей соседки,... там-то её и можно найти. И ещё, вы правильно заметили, мы петухи самые знающие птицы на селе и нам всё известно,... так что спасибо вам за похвалу... – важно кивнув, произнёс петух и тут же продолжил своё степенное шествие.

А лисичка, услышав от него всё что ей нужно, быстро кинулась к указанному дому, в надежде сразу обнаружить там Оленьку. Однако, не добежав до него всего несколько шагов, она неожиданно столкнулась нос к носу с другой такой же молоденькой лисичкой.

– Ой! Ты это кто?! – тихо воскликнула она.

– Ах, кумушка! Да это же я, Оленька! Только я теперь также как и ты лисичка! Ну как же я рада, что ты пришла меня искать! – вмиг догадавшись, откуда в деревне взялась её подруга, обрадовалась Оленька. А это была именно она, и как раз вышла на свою очередную охоту за пухом.

– Не может быть,... ты, и вдруг лисичка? Да ни за что не поверю! – удивлённо пролепетала кумушка.

– Да-да, это я,... хотя лисичкой я становлюсь только по ночам, а днём я опять простая девочка,... но ты не переживай, это всё временно... – пытаюсь успокоить разволновавшуюся подружку, уверила её Оленька и даже погладила.

– Но как же так,... как это всё получилось?... и почему ты мне раньше ничего об этом не говорила? – не в силах сразу успокоиться, опять спросила кумушка. – Понимаешь,... это со мной случилось совсем недавно,... а если быть точной, то в тот день, когда мы с тобой последний раз виделись! Так что я просто ещё не успела тебе ничего сообщить,... зато я сейчас могу всё рассказать... – ответила Оленька и тут же начала рассказывать лисичке обо всех тех странных переменах, что произошли в деревне.

Рассказала она, и новой поселянке, которая оказалась хитрой ведьмой-колдуньей, и том, как та обошлась с её отцом, и как ей, Оленьке, теперь приходится искупать его вину, и даже пояснила, что случилось с другими жителями деревни, и как они теперь прислуживают её хозяйке. Лисичка

внимательно её выслушала, немного подумала и сделала вывод.

– А ты знаешь, ведь что-то подобное я уже слышала от своего родного деда,... старого мудрого лиса! Он мне и моим братьям рассказывал про это ещё в детстве,... вместо сказок на ночь,... это чтоб мы не шалили и быстрее засыпали,... мол, если мы не будем его слушаться и сейчас же не заснём, то придёт старая лиса-колдунья и превратит нас в людей! Это он нас так пугал,... правда, мы его тогда не очень-то внимательно слушали и до конца не вникали в чём там дело,... уж так нам сразу хотелось спать. Однако мы сейчас можем во всём разобраться,... стоит нам только обратиться к деду,... сбегать к нему и спросить,... он как раз живёт за этим берёзовым лесом в чащобе соснового бора,... ну что бежим?... – быстро рассудив, предложила кумушка.

– Но подожди, а как же ведьма,... ведь она ж хватится меня,... начнёт искать и тогда всё пропало... – испугалась столь смелой мысли Оленька.

– Да ладно тебе,... пока она хватится, мы уже будем у деда,... а уж он-то нас точно в обиду никому не даст,... ведь он у меня не просто старый лис, а он немного колдун,... и даже чуть больше, лесной чародей! Так что давай-ка не станем терять времени зря и бежим к нему! – уверенно заявила кумушка и, показав пример, тут же кинулась в лес.

Оленьке ничего не оставалось делать, как только последовать за ней. Дорога к дедушкиному обиталищу была извили-

стой, узкой и шла сквозь непролазные дебри. Однако двум юрким и тонким лисичкам было легко её преодолеть.

9

Петляя по тропинкам и ловко огибая колючие кусты, они уже через какой-то час благополучно добежали до места, и очутились прямо у большой поросшей мхом колоды. Тут-то и располагалась обитель кумушкиного деда, а на пороге обители, стоял сам хозяин.

– А я так и понял, что это именно ты ко мне торопишься, ... ведь наделать столько шума может только моя младшенькая внучка! Однако то, что ты прибежала не одна говорит о срочности дела, с которым вы ко мне пожаловали, и полностью оправдывает твою шумливость ... – шутливо посмеиваясь в свои седые усы, встретил их дед, и тут же обняв внучку, продолжил.

– Представь меня своей подруге и Расскажи о вашем деле, ... впрочем, я и так уже вижу, что лисичка эта необычная, да и дело нешуточное, ... видимо придётся основательно во всём разобраться ... – поинтересовался он и, устроившись поудобней приготовился слушать.

– Ну, вот я же говорила ты у меня колдун, ... прям всех насквозь видишь! Да, ты прав, это необычная лисичка, ... на самом деле это девочка Оленька из соседней деревни, и она моя лучшая подруга. Помнишь, ещё в детстве ты рассказывал нам с братьями сказку про ведьму превращающую лис в людей. Так вот, тут почти такая же история, но только

всё наоборот,... здесь ведьма человека превратила в лисицу,... и мы теперь не знаем что делать,... как Оленьке опять стать девочкой,... помоги нам дедушка... — чуть запыхавшись сбивчиво пояснила лисичка.

— Так-так,... пока что я слышал только одно,... какая-то ведьма из сказки заколдовала твою подругу,... но вот зачем она это сделала, и при каких обстоятельствах это случилось, ты умолчала,... а ведь это очень важно! Зная всю предысторию я быстрее смогу вам помочь,... так что расскажите-ка мне всё сначала и поподробней... — не сразу разобравшись в сбивчивом внучкином пояснении, переспросил дедушка. И тогда лисичка с Оленькой стали уже вдвоём вместе рассказывать и пояснять ему с чего всё началось. Времени у них на это ушло немного, и едва они закончили, дед снова взял слово.

— Вот теперь мне видна вся картина сразу,... и более того я сейчас точно знаю кем на самом деле является эта ваша злобная ведьма-поселянка. Когда-то давно она была простой молоденькой лисичкой,... примерно такой же, как и вы сейчас,... и никакой ведьмой она тогда не была. А вот её бабка, старая плутовка, считалась в наших лесных краях очень даже известной колдуньей. Вот она-то и научила внучку своим заговорам и заклинаниям на куриных перьях да гусином пуху,... да ещё и показала ей, как надо превращаться в человека, а потом обратно в лису. И вот как раз про неё-то, про эту бабку-колдовку, я тебе с братьями в детстве и рассказы-

вал сказку. Сама же молодая лисичка в те времена не была ещё такой испорченной и злобной, ... а была как все, хорошая и невредная, и даже свои колдовские навыки без надобности не применяла. И всё бы, наверное, так и оставалось, да вот только как на грех, появился в наши края из далёкого леса хитрый и изворотливый лис-плут. Встретились они с лисичкой, понравились друг другу. Тут-то он ей голову и запудрил своими никчёмными мыслишками. Вот с тех пор-то всё и началось, покатилося, понеслось. Стали они вместе совершать хищнические набеги на крестьянские хозяйства, ... разорять их нещадно, грабить, да убытки большие чинить бедным труженикам. Ну, конечно же, крестьяне не смогли вынести таких бесчинств и устроили на них засаду, ... намерились выловить воров. Долго пытались их поймать, не раз ставили разные ловушки, ... однако те беспрепятственно обходили всякие капканы, а помогали им в этом колдовские способности лисички. Но вот как-то пошёл хитрый лис один прогуляться, да сразу же и попался крестьянам. Ну а те долго разбираться не стали, да тут же сгубили его, за все беды, что он им принёс. Лисичка потом много дней горевала по своему другу, однако время прошло, и решила она людям мстить. Обратилась в человека, притворилась степенной купчихой, да пошла по деревням. Взялась там свои заговоры с заклинаниями на пух да перья применять, чтобы задурманить людские головы, власть над ними взять, управлять ими, и делать из них послушных рабов для себя. Чем соб-

ственно она сейчас и занимается. Ну вот, теперь вы знаете истинную тайну этой вашей так называемой поселянки, вот кто она есть на самом деле! А ты Оленька, стало быть, сбежала от неё, не побоялась, ... и правильно сделала. Теперь-то уж мы положим конец её колдовскому ремеслу и избавим ни в чём неповинных людей от её чар! Ну что, вы готовы пойти со мной в деревню и если надо сразиться с плутовкой!? – хитро прищурившись, закончив свой рассказ, спросил у притихших подруг старый лис.

– Да, конечно готовы, ... но дедушка, как же ты с ней справишься, ведь у неё столько разных способностей ... – забеспокоилась лисичка.

– Ну, это уже моё дело как с ней справиться, ... уж я-то как-нибудь найду к ней ключик, ... ведь я у тебя как-никак лесной чародей и знаю много приёмов! Сначала постараюсь договориться, ... убедить бросить её свой колдовской промысел, ... поясню, что пора прекратить мстить, что это не выход из положения. Ну а если это не поможет, то тогда придется сразиться, ... вот тут-то вы мне и пригодитесь, ... а уж вместе-то мы её обязательно одолеем! – уверенно заявил дед и без лишних слов кинулся в путь.

Лисичка и Оленька бросились вслед. Притом они едва успевали за дедом. Он, невзирая на свой преклонный возраст, был достаточно бодр и скор для такого перехода. И к тому же прекрасно ориентировался на местности, и знал все тропинки с дорожками. Вот что значит, долгие годы жизни, прове-

дённые в лесу, где чистый воздух и сама природа помогает сохранить бодрость тела и резвость ума.

С момента их выхода прошло всего-то ничего, а вся честная компания, уже успела преодолеть, и сосновый бор, и берёзовый лес, и примчатся в деревню. И что удивительно, дедушка лис несколько не запыхался. Чего нельзя сказать о лисичке и Оленьке, они изрядно устали и совершенно выдохлись.

— Ну что, ... вот мы и на месте, ... показывайте, который тут дом ведьмы-поселянки, ... да побыстрей, пока не рассветло, ... иначе начнут действовать другие законы магии и тогда ведьма попросту скроется от нас ... — дав подружкам чуть отдышаться, спросил у них дедуля.

— Да вон тот дом, ... у него на крыльце ещё двое здоровенных мужиков спят ... — тут же откликнулась Оленька.

— Ну, вот и хорошо, ... а теперь ступайте за мной, но только осторожно, не наделайте шума как в лесу, ... идите ровно, и постарайтесь никого не разбудить, ... а то видите, сколько ещё народа у неё во дворе дремлет ... — резонно предупредил их дед и тёмной рыжей тенью ринулся к дому поселянки.

Дальше всё развивалось будто во сне. Вмиг очутившись на пороге дома, старый лис ловко, словно он умел это делать всегда, открыл дверь и проскользнул вовнутрь. Оленька и лисичка быстро юркнули за ним. Несколько быстрых прыжков и лис уже был на кухне, где ведьма в это время готовила для себя магический напиток, помогавший ей оста-

ваться в человеческом облиции.

– Ну, здравствуй лиса Мила,... ведь тебя в молодости именно так называли... – негромко, но в тоже время строго произнёс дед и, выпустив когти, приготовился к любому развитию событий.

– Ах, так это ты, старый чародей! – резко обернувшись, воскликнула колдунья, и, бросив мешать своё варево, попятилась в угол, – как ты меня нашёл?... и что тебе от меня нужно?... – испуганно взирая на когти старого лиса, залепетала она.

– Как это что!?!... Я как всегда стою на стороне добра и справедливости,... а ты попираешь их и продолжаешь свои чёрные дела... – медленно наступая на ведьму, грозно заявил дед, – ведь я тебя уже однажды предупреждал, чтоб ты прекратила всякие поползновения поработить людей, и держалась от них подальше! Или же ты забыла, как я говорил тебе, что твои подлые игрища с ними не доведут тебя до добра?... но нет, ты не послушалась меня и вновь взялась за старое,... ты с этой своей ненасытной местью совсем разум потеряла,... ты нарушила всякие границы благоразумия! Ну, неужели тебе не ясно, что люди рано или поздно разоблачат тебя и выяснят, кто ты такая и чем занимаешься! И тогда из-за тебя пострадают тысячи лисьих семей,... проклятье обрушиться на весь лисий род! Пора тебе одуматься! Ты уже перешла грань допустимого,... ты покусилась на человеческое дитя!... ты превратила маленькую невинную девочку в ли-

су и заставила её воровать!... и хорошо ещё, что я вовремя встретил её, и она привела меня сюда! Ты что же думаешь, люди, узнав об этом твоём коварстве, обрадуются?... о нет, наоборот, они ещё больше обозлятся,... и тогда уже они начнут мстить! А твоя никчёмная затея принесёт невосполнимый вред многим и многим лисам! Ты должна немедленно остановиться,... иначе я заставлю тебя это сделать! – окончательно зажав ведьму в углу, затребовал от неё дед. На что плутовка растерянно возразила.

– Но ведь ты же знаешь, что люди сделали с моим любимым лисом,... а ведь он был так хорош... – пытаюсь оправдаться, робко пробормотала она.

– Да ничего он не был хорошо! Прохиндей и вор был этот твой любимый,... и ты это прекрасно знаешь, да только не хочешь признавать,... сбил тебя с толку и направил на гибельный путь! Да ты посмотри на себя, как ты выглядишь,... вспомни, какой ты была до встречи с ним! Красавица, милая, светлая, пушистая лисичка,... а что с тобой сейчас стало,... превратилась в невесту кого,... в облезлую старую ведьму! Прекращай ты эту свою ненужную месть,... забудь напрасные обиды! И тогда ты вновь станешь такой же, как была,... милой, прелестной, а главное честной лисой,... ну давай же кума, решайся... – по-доброму обратился к ней дед, стараясь миром переубедить её.

– Но я уже теперь и не знаю, как это быть честной лисой,... я так давно хожу в этом колдовском обликии, что и забы-

ла какво это,... хотя признаться иногда меня очень тянет вновь побегать по лесу, искупаться в дальней речушке у соснового бора, где прошло моё детство. Да и, в конце концов, иной раз просто так хочется порезвиться на поляне и при этом не замышлять никаких каверз,... жить открыто и свободно не боясь разоблачений... – вдруг улыбнувшись светлой, чистой улыбкой, вспомнив о чём-то своём далёком наболевшем, тихо произнесла поселянка.

– Ну, вот видишь,... насколько твоя прежняя жизнь лучше теперешней,... она зовёт тебя, манить, и ждёт, когда ты к ней вернёшься! Так что хватит незаслуженно горевать по бывшему дружку,... плохое, оставь плохому, и стремись вперёд к хорошему! Исправь свои заклинания, верни людям их былые думы, всели в них прежний смысл бытия,... пусть они снова займутся своими делами и чаяниями, пусть забудут о твоих повелениях! А мы с тобой отправимся в наш чудесный лес, к родным местам, на бескрайние просторы! И я уверен там ты снова обретёшь друзей, у тебя вновь появится любовь, и к тебе опять вернётся счастье... – видя, как прямо на глазах добреет поселянка, поддержал её дед и быстро убрал свои острые когти, окончательно отказавшись от схватки. И это правильно, ведь она теперь была бы совсем неуместной, так как поселянка и сама уже поняла, что прошлого не вернуть, а месть это не выход из положения. А потому решила отказаться от колдовского промысла и встать на праведный путь.

– Ну, хорошо старый чародей,... я согласна с твоими доводами и даже рада тому, что вернусь к себе домой в лес. Однако сейчас у меня недостаточно магических сил, чтоб разом расколдовать всех людей и вновь поставить всё на свои места,... а потому мне понадобится твоя помощь,... и пусть девочки присоединятся к нам,... вместе мы справимся... – обратилась она к деду, и вопросительно посмотрела на лисичку с Оленькой.

– Мы полностью в твоём распоряжении,... говори, что нам делать... – тут же откликнулись дед.

– Встаньте вместе со мной вокруг,... возьмитесь за руки,... и слово в слово повторяйте за мной колдовское заклятье! Тогда силы магии троекратно увеличатся и вернут всё на свои места,... заколдованные мною люди обретут свободу,... Оленька навсегда получит человеческое обличие,... а я вновь превращусь в лису... – быстро пояснила поселянка и протянула им руки. Дед, приподнявшись на задних лапах, встал рядом с ней. Лисичка и Оленька последовали его примеру, тем самым образуя круг.

И только круг замкнулся, как поселянка стала читать магическое заклинание. Дед и лисички тут же подхватили его. Начался колдовской обряд. А спустя буквально несколько мгновений он увенчался успехом. Колдовские силы ведьмы и волшебные чары деда слились воедино и их совместные флюиды стали творить чудеса.

Поселянка вдруг резко побледнела, посветлела и растая-

ла, словно облачко предрассветного тумана, а на её месте появилась молодая цветущая лисичка, коей она когда-то и была. Но не та вредная и плохая, которая ещё недавно ошпыливала кур и мстила людям, а та бывшая, прелестная, красота лиса. Оленька же почти следом за ней также окрасилась в бледные тона, и вмиг лишившись лисьей шкуры, преобразилась в себя прежнюю. Всё складывалось как нельзя лучше, и обряд пошёл к концу. А едва он полностью завершился, как со двора тут же стали доноситься голоса ночевавших там людей. Люди резко проснулись, начали приходить в себя и вспоминать свои обычные заботы.

– Ой, а как это я здесь оказался?!... А чего это я тут делаю?!... Ребят, а вы-то здесь, откуда?!... Почему это я не дома?!... Пойду-ка я к себе!... Пожалуй, пора коров доить!... Да, и гусей на луг гнать!... Непонятно, что это мы тут делали!... – загомонили, заголосили мужики и мигом повскакивав тут же разошлись по своим дворам.

– Ну, вот теперь кажется всё в порядке! Всё встало на свои места! Смотрите-ка, а вон уже и солнышко всходит!... знать и нам пора в лес двигаться... – выйдя на крыльцо, заметил дед.

– Да, точно, пора!... идемте скорей домой в лес,... на родное раздолье! – радостно воскликнула красавица лиса, и тоже вскочила во двор.

– Ну а вы что там?!... вам, что особое предложение нужно? – шутиливо обратился дед к Оленьке и лисичке. А они всё

медлили и не хотели выходить.

— А мы сейчас,... мы идём,... вот только прощаемся,... ведь нам теперь придётся расстаться и долго не видеться... — грустно ответила деду лисичка и печально взглянула на Оленьку.

— Ну что ты такое говоришь,... почему это долго не видеться!?... Мы сегодня же опять встретимся! Вот только я сейчас сбегая домой,... повидая отца с матерью, успокою их, и уже к обеду приду на наше с тобой заветное место, к лесной сторожке... — тут же заверила лисичку Оленька.

— Ой, ну тогда очень хорошо, тогда я буду там тебя ждать! — радостно откликнулась лисичка и подружки весело обнявшись, разошлись. Лисичка с дедушкой и красоткой лисой отправилась в лес, а Оленька побежала быстрее к себе домой родителей проводить.

А дома-то родители как увидели её, так сразу кинулись к ней, и давай её обнимать, целовать. Да от радости-то аж заплакали, а как же иначе, ведь любимая доченька наконец-то домой вернулась. Стоят они обнимаются, слёзы льют, улыбаются, да в счастье своё никак поверить не могут. И зажили они с тех самых пор лучше прежнего.

Да и в самой деревни с этого дня всё наладилось и своим чередом пошло. А вскоре люди и вовсе забыли, что в их посёлке на окраине жила когда-то старая купчиха-поселянка, и что у них в те времена случались всякие неприятности. Все воспоминания о той поре растаяли, испарились как ненуж-

ный сон.

Однако это не означает, что всё забылось, нет, дружба Оленьки и лисички так и осталась вечной и никуда не делась. Они потом ещё много-много раз встречались в лесу у заветной сторожки. Вместе бегали, гуляли, резвились, и с удовольствием вспоминали ту странную и немного печальную историю про неуёмную лисью месть, и о том насколько всем стало легче жить после избавления от неё. И это правильно, ведь месть ничего не значит, главное в жизни найти себе верного друга...

Конец.

Сказка о талантливом поварёнке Люсьене и дочке генерала Глашеньке

1

Когда-то давным-давно, а именно в позапрошлом веке в центре нашей достославной столицы на небольшой улочке рядом с Трубной площадью располагался один скромный и, в общем-то, заурядный кабачок управляемый старым немцем Гансом Крюгером.

Впрочем, некоторые краеведы и старожилы утверждают, что он ещё и сейчас там где-то прячется в хитросплетениях улочек и переулков. Однако речь ныне пойдёт не о современности, это мы оставим нашим потомкам, а разговор теперь состоится о тех далёких годах, когда имя и слава того кабачка не сходила с уст всех местных гурманов и отъявленных чревоугодников тогдашнего общества.

Хоть и был тот кабачок обыкновенного вида и не отличался своим убранством от прочего множества подобных заведений, всё же своя индивидуальная изюминка в нём была. Недаром же его так обожали кутилы и жуиры всех мастей.

А виной этому являлось некое необыкновенно-изысканное блюдо, кое так замечательно приготавливал совсем ещё молодой, едва набравшийся опыта, однако несказанно та-

лантливый поварёнок, не то французского, не то бельгийского происхождения. А звали сего юного отрока Люсьен, и обладал он незамысловатой нормандской фамилией Оливье.

Правда, откуда именно он взялся в наших краях, и как прибыл сюда, мало кто знал и предполагал. Для всех главным было, что он невероятно вкусно готовил. Хотя иные злые языки поговаривали, что родом он из зажиточной семьи кулинаров с юга Прованса. А бабка торговка с Сухаревки слёзно заверяла, что точно знает, кто он и как к нам попал.

– Да чтоб вы знали,... его старшие братья, хотели его ксатика извести,... он им мешал родительское состояние делить! Однако бедолага прознал про их худые замыслы да с первым же заграничным обозом в Россию-то и сбежал. Здесь-то его достать, у них руки короткие... – вот такую байку измыслила старая торговка.

Но как бы там ни было, малыш Люсьен, попав в первопрестольную, поначалу долго мыкался по углам и искал себе применение. Это уже намного позже немец Ганс заприметил его огольца у себя на заднем дворе. Пожалел, да взял на время овощи с фруктами чистить. Вот тут-то и проявился поварской талант Люсьена, как-никак выходец из рода кулинаров.

Для первого раза приготовил он Гансу забористую похлёбку из простой крапивы, сушёных грибов да свекольной ботвы. Правда, он её ещё слегка приправил каким-то своим, лично им выдуманным пряным соусом.

Ганс попробовал его варево, и вот тут-то всё сразу началось, завертелось, понеслось. Похлёбка оказалась настолько вкусна, что Ганс немедленно упросил Люсьена встать у плиты и готовить теперь уже всем гостям кабачка.

— Ну, братец ты и горазд,... я такого кушанья отродясь не пробовал!... да у тебя большое будущее в этом деле!... быть тебе кулинаром всяя Руси!... — весело прихлопнув Люсьена по плечу, похвалил его Ганс и предоставил ему полную свободу действий.

С первых же блюд вся смелая кулинарная фантазия Люсьена выплеснулась наружу. Чего он только не изобретал своим пытливым умом. И рябчиков запеченных в дыне с омарами делала, и осетрину с севрюжкой, копчёную в апельсиновом соусе подавал. И даже арбузы с хреном солил да как закуску к запотевшей сорокоградусной рекомендовал.

А что он с телятиной да лосятиной вытворял, так это все гурманы только диву давались, чуть языки себе не пообедали. И в вине-то сладко-кислом из Бордо мариновал, и в бланманже-то с сахаринном обваливал. А затем на вертеле коптил, томил, и обжаривал. Да так всё искусно, что гости потом, чуть ли не с руками отрывали, да изрядной добавки требовали. А уж, какие соусы готовил, так такие в самом Париже до сих пор делать не научились.

В общем, с появлением Люсьена, кабачок старого Ганса из простого заурядного заведения стал превращаться в уважаемую всеми гурманами ресторацию. Однако Ганс тоже

в долгу не остался, не поскупился, взял да и выделил Люсьену на первом этаже рядом с кухней небольшую, но опрятную комнатку с отдельным выходом на улицу. А по тем временам это было очень даже достойное жильё.

Так у Люсьена появился свой угол. Можно сказать, он теперь был полностью счастлив. Сейчас он мог творить, что хотел и как хотел. Весь кабачок был в его распоряжении. А слава о его кулинарном мастерстве всё больше набирала силу и только крепла. Так что вскоре в кабачок потянулись знатные чревоугодники из высшего общества. Местным гурманам и обжорам пришлось потесниться.

Ну а как же иначе, ведь те знатные господа все такие ухоженные, чистенькие, да ещё и обрызганные разными заграничными духами с благовоньями. А тут на тебе, какие-то приказчики да мещане рядом за столами сидят. Вот и устроил Ганс для важных гостей отдельные кабинеты.

И теперь весь кабачок с приездом знатных господ заполнялся изысканным духом высшей знати. Но уж только этот дух надолго в атмосфере кабачка не задерживался. Он просто не шёл ни в какое сравнение с теми ароматами, что исходили с кухни, где творил Люсьен.

Все эти заграничные благоухания сразу же меркли и растворялись в чарующих ароматах севрюжины томлённой в соусе «ля бурж» или же таяли в тонких нюансах вальдшнепов приготовленных с подливкой из груздей заправленной шафрановым маслом.

Гости моментально попадали под влияние всего этого букета специй и пряностей, и буквально теряли самообладание. Иные мгновенно исходили слюной ещё даже не успев снять шляпы и поставить трость в угол. А что уж говорить о женщинах.

Некоторые дамы из числа пришедших с господами не выдерживали такого изобилия пикантных запахов и прямо-таки падали в обморок. И лишь резкий дух лимонного уксуса поднесённого к носу мог привести их в чувства. Другим же мадам, любительницам изысканных яств, приходилось снимать корсеты, иначе они наедались так, что лопалась шнуровка, и никакая сдержанность в еде не помогала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.